

М.И. К..ина

**Славянский съезд в Праге в
1848 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. К..ина**
Славянский съезд в Праге в 1848 году / М.И. К..ина – М.: Книга по Требованию,
2016. – 51 с.

ISBN 978-5-517-96798-5

ISBN 978-5-517-96798-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

путешественникъ теперь не узнаётъ, напримѣръ въ Прагѣ, славянскаго города, онъ на улицахъ только и слышитъ нѣмецкій языкъ: нѣмецкій городъ—да и только. Многіе издавали свои сочиненія уже на нѣмецкомъ языкѣ, почитая славянскій умершимъ. Итакъ національность австрійскихъ славянъ была подавлена. Впередѣ стали нѣмцы, въ центрѣ—обнѣмеченные славяне, внизу—опутанный, запуганный и безразличный къ вопросу національному простой классъ.

Такъ дѣйствовало австрійское правительство путемъ правильнымъ, послѣдовательнымъ, не отступая ни на шагъ отъ принятой системы, и достигло своей цѣли. Упавшій духомъ народъ не возражалъ; машинально шелъ, куда влекли его, оставляя и раскидывая на пути свои преданія, забывая языкъ и постепенно утрачивая тонкую, но вѣчно-живущую связь между всѣми племенами одной семьи. Такъ и замеръ бы, можетъ-быть, навсегда этотъ вопросъ о національности, еслибъ само австрійское правительство, такъ благодѣтельно взявшись за его образованіе, просвѣщеніе и т. д. повело его ровно, безъ толчковъ и насилія... Разбуженный этими толчками слишкомъ чрезъ столѣтіе, народъ открылъ глаза, не узнаётъ мѣста, гдѣ онъ находится; все чужое, не его; но онъ вглядывается, однако, въ предметы, инстинктивно узнаётъ родныя мѣста; сознание мало-по-малу проникаетъ его мысль и сердце—и вотъ онъ, оцущью, озирается, хватается за предметы, находитъ въ нихъ свое, открываетъ памятники, вчитывается въ исторію, изучаетъ древности. Прислушиваясь къ языку и, находя его искаженнымъ, трудится надъ нимъ. Начинается между отдѣльными лицами, одновременно пробужденными, обмѣнъ идей, взглядовъ; появилась переписка, появилась, хотя бѣдная, литература. Заявленіе этой мысли печатно увеличиваетъ кругъ одномышленниковъ — и вотъ закипѣла работа, одушевилось все однимъ чувствомъ любви къ отчизнѣ и народу и выступаютъ на сцену энергическіе дѣятели, увлекаая за собою массу. Это одновременно-возрожденное чувство національности взято было всѣми славянами за основную идею ихъ дѣятельности. Появилась въ Прагѣ «Матица», а потомъ у другихъ славянъ; учреждается національный музей. Литература ихъ, сначала касавшаяся только изслѣдованій памятниковъ и древностей, получаетъ характеръ болѣе-политическій; высказавшаяся идея единенія еще болѣе оживляетъ дѣятельность славянъ; что было догадкой, перешло въ убѣжденіе и окрѣпло. Панславизмъ входитъ въ литературу и науку. Почти созданный

дѣтелями языкъ незамѣтно изъ книги переходитъ въ общество. Народъ, даже высшій кругъ, дворянство, заговорило снова по-славянски, учило дѣтей своихъ народному языку—въ-особенности Прага, какъ виновница возрожденія, какъ умственный и нравственный центръ всего западнаго славянства, шла быстро впередъ, обязанная единственно трудамъ своихъ ученыхъ и дѣятельному участию самого общества.

Такъ удачно-поднятый вопросъ и такъ вѣрно-направленный долженъ былъ, повидимому, быстро сплотить славянскую семью въ одну массу, чтобъ единодушнѣе и скорѣе достигъ желаемой цѣли, поднять упавшую національность, освободиться отъ общаго ихъ гнетущаго пепрїателя; но лишь начавшіе жить, они не могли разомъ придти къ полному сознанію ихъ двигающей основной идеи. Появились несогласія, часто-выходившія изъ самыхъ ничтожныхъ причинъ, но тѣмъ-неменѣе разъединявшія славянъ и мѣшавшія ихъ общему дѣлу. Пожертвовать мелочами они были еще не въ-состояніи. Духовенство и правительство помогали разладу; притомъ многія племена были отдѣлены географически и не могли имѣть постоянныхъ между собою сношеній; иныя окружены были внутри страны смѣсью другихъ народовъ и націй. Расходились онѣ и въ самомъ направленіи: такъ поляки жили исключительно въ своей національной сферѣ и мало сочувствовали общему движенію; лишь пражскій съѣздъ примирилъ ихъ отчасти съ общимъ дѣломъ, и, конечно, это одинъ изъ важныхъ результатовъ славянскаго съѣзда. Плоды этого примиренія и сочувствія общеславянскому дѣлу особенно-наглядно видны въ настоящемъ направленіи молодаго поколѣнія, людей избранныхъ, передовыхъ, глубоко-проникнутыхъ идеей національности, людей свободно и разумно-мыслящихъ и о современныхъ вопросахъ — друзей всей семьи славянской. Съ другой стороны, посреди славянъ живетъ нація, мадьяры, ни по языку, ни по происхожденію, по словамъ Кошута, никогда неимѣвшая ничего общаго ни съ одной націей въ Европѣ. Еще съ XIII вѣка существовала въ Венгріи Золотая Булла, ограничивавшая власть короля; венгерскіе магнаты имѣли право инсуррекціи противъ произвольныхъ королевскихъ распоряженій; сеймъ издавалъ законы, назначалъ вспоможеніе правительству, опредѣлялъ наборы войска; въ его рукахъ находилась высшая юрисдикція и по дѣламъ духовнымъ. Обще интересы въ критическую минуту подымали Венгрію какъ одно тѣло, несмотря на различіе по сословіямъ,

племенному происхожденію и вѣроисповѣданію. Религіозныхъ распрей между соплеменниками не было въ Венгріи; несмотря на проiski и гоненія австрійскаго правительства и католическаго духовенства, политическая и религіозная свобода шла въ Венгріи рука-объ-руку. Такъ въ 1848 году съ освобожденіемъ крестьянъ—этимъ замѣчательнымъ фактомъ великодушія и безкорыстія венгерскаго дворянства, фактомъ, которому сначала противилось австрійскде правительство и на что впоследствии согласилось, фактомъ, которому послѣдовали галицкіе и чешскіе землевладѣльцы—открылось въ Венгріи революціоннос движеніе, невозможное безъ этой эманципаціи. Мадыры искали совершеннаго отторженія Венгріи изъ-подъ власти австрійскаго императора, искали своей полной самостоятельности, но въ то же время они боялись соединенія славянъ, считая панславизмъ изобрѣтеніемъ Россіи, ея орудіемъ для увеличенія своего могущества, и всѣми средствами разобщали ихъ. Только послѣ 1849 г. ихъ направленіе измѣнилось; они поняли положеніе и цѣль славянъ, поняли основаніе вмѣшательства Россіи въ венгерскую войну; въ особенности послѣдняя итальянская война сильно вызвала наружу ихъ національное чувство и близкое сочувствіе къ славянскому дѣлу.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя для славянъ обстоятельства, идея національности глубоко пустила свои корни; славяне дѣйствовали настоятельно и упорно; передовые люди поддерживали это стремленіе; они шли къ уничтоженію чуждаго, ненавистнаго имъ элемента — нѣмецкаго преобладанія.

Такое направленіе литературной дѣятельности, ея политическій характеръ, заявленное возрожденіе національности, не могло быть по-сердцу австрійскому правительству. Съ его точки зрѣнія оно и право. Зачѣмъ славянамъ другое исповѣданіе, кромѣ католическаго? Вѣдь христіанская же вѣра—не правда ли? Конечно, она предложена была немножко-круто; но вѣдь существуетъ же и духовенство ею очень-довольно. Зачѣмъ національность славянская, когда нѣмецкая, такъ снисходительно славянамъ предложенная, и лучше и выше? она обезпечивала ихъ нравственное и умственное развитіе; а развитіе національности славянской могло повести, пожалуй, къ полному отрицанію австрійской національности. Конечно, Австрія не нація, она только государство, соединеніе нѣсколькихъ провинцій, совершенно-чуждыхъ между собою, неразвивающая никакого принципа, истекающаго изъ общей жизни всѣхъ подвластныхъ ей народовъ, насильно-

связанных; но, вѣдь, если каждой изъ этихъ народностей предоставить развѣивать свою національность, то она сама можетъ уничтожиться; а нѣтъ въ мірѣ существа, которое бы сознательно шло къ самоуничтоженію. Конечно, въ Австріи никогда не была развита особенно и дѣятельность умственная; она заботилась болѣе объ увеличеніи матеріальнаго своего благосостоянія. Конечно, австрійскіе нѣмцы, по своему исключительному характеру, оторвались отъ другихъ германскихъ народовъ и, воспитанные подъ вліяніемъ искусственной политики, не имѣютъ органической съ ними связи, — люди образованные между нѣмцами видятъ въ австрійскомъ устройствѣ оскорбленіе германской націи; но какъ бы ни было, а самоуничтоженія никто не ищетъ. Вотъ почему австрійское правительство, испуганное этимъ литературно-политическимъ движеніемъ славянъ, но не желая, повидимому, придавать ему никакой важности, сначала исподтишка употребляло средства, конечно, несовсѣмъ-чистыя, но не костры — избави Боже! а покупало труды избранныхъ славянъ, которые, обманывая своихъ собратьевъ, ссорили ихъ между собою; усилило полицію, шпіонство; цензура сдѣлалась гораздо строже; ссорило между собою народности и, по-возможности, отстраняя грозу, достигало своей узкой и корыстной цѣли. Въ глазахъ же Запада оно покрывало свои дѣйствія великою истиною: предотвращеніемъ стремленія Россіи къ расширенію своихъ предѣловъ, приписывая панславизмъ ея изобрѣтенію. Притомъ, отчего жъ ему и не прикрыться чувствомъ австрійскаго патриотизма, именемъ Австріи соединенной и католической, именемъ великаго отечества австрійскаго и нѣмецкаго.

При этой борьбѣ двухъ неравныхъ силъ, упорной и настойчивой со стороны общихъ враждующихъ сторонъ, славяне дожили до 1848 года. Они создали этотъ годъ и сами же за него заплатились.

Всеобщимъ волненіемъ въ Австріи начался этотъ годъ. Освобожденіе крестьянъ въ Австрійской Имперіи совершенно измѣнило отношенія различныхъ классовъ народонаселенія Австріи и самыхъ національностей, входящихъ въ ея составъ. Давнишняя непріязнь между подданными и правительствомъ и между различными національностями обнаружилась яснѣе. Племенный вопросъ выступилъ на первый планъ. Племена потребовали равенства правъ съ правами господствующаго племени. Нѣмецкая

либеральная партія желала паденія Австріи и присоединенія ея къ общей Германской Имперіи. Хотя 1848 годъ засталъ нѣмцевъ къ періодъ ихъ политическаго младенчества, хотя они думали и были убѣждены, что можно въ одну минуту стереть исторію съ лица земли и слѣдовъ ея не останется, но даже идеальныя требованія Франкфуртскаго сейма были все-таки не подъ-силу Австріи. Въ Вѣнѣ народъ открыто требовалъ реформъ. Это заставило императора обнародовать манифестъ о созваніи чиновъ славянскихъ, нѣмецкихъ и выборныхъ изъ Италіи, для обсужденія и рѣшенія законодательныхъ вопросовъ. Прибывшая въ Вѣну венгерская депутація требовала самостоятельнаго министерства для Венгріи, заступленія, мѣста короля, въ его отсутствіе, палатиномъ. Согласіе императора не удовлетворило венгровъ; ихъ требованія увеличивались съ каждымъ днемъ. Славонія и Кроація отказывались, по совѣтамъ австрійскаго правительства, повиноваться распоряженіямъ венгерскаго министерства, какъ имѣющія свою собственную конституцію и права, одинаковыя съ королевствомъ св. Стефана, а венгерцевъ возбуждало правительство противъ славонцевъ и кроатовъ, какъ противъ бунтовщиковъ. Итальянскія провинціи Австріи стремились къ своимъ братьямъ итальянскимъ. Венеція провозгласила себя республикою, а въ Вѣнѣ, между-тѣмъ, волненія росли съ каждымъ днемъ. Императоръ со всѣмъ дворомъ своимъ уѣхалъ въ Ольмюцъ и отрекся отъ престола. Братъ его тоже отказался отъ правленія въ пользу 18 лѣтняго своего сына; жители тысячами бросали Вѣну. Въ такое смутное, тяжелое время славяне, сознавая всю шаткость существованія Франкфуртскаго сейма, немѣвшаго характера представительства интересовъ народовъ, ни матеріальной силы, и что съ присоединеніемъ Австріи къ нѣмецкой имперіи они потеряютъ свою національность, отказались послать своихъ депутатовъ на сеймъ, но и не сочувствуя революціонному движенію мадьяръ, грозившихъ поработить славянъ, входящихъ въ составъ Венгріи, они рѣшаются соединиться между собою и общими силами отстоять свою независимость. Измѣненія существующаго порядка управленія славяне требовали у правительства не съ оружіемъ въ рукахъ; они желали только признанія національностей, равенства ихъ, права свободнаго развитія славянскихъ нарѣчій и ихъ официальнаго признанія въ территоріяхъ. Система федераціи, по ихъ понятіямъ, была прямымъ и естественнымъ результатомъ, истекающимъ изъ состава имперіи; они, радуя за племенное равенство, искали только прирожденныхъ правъ

своихъ, отказъ въ которыхъ не могъ ничѣмъ быть оправданъ. Только своего они хотѣли, отвергая чуждое, какъ не свое, какъ мѣшающее ихъ свободному развитію. Но правительство, вѣрное себѣ, не хотѣло понять всей чистоты ихъ дѣйствій, ни умѣренности требованій, ни средствъ для ихъ осуществленія, и разъединило славянъ всѣми мѣрами. Славяне чувствовали эту разъединенность и, слѣдовательно, слабость; чувствовали, что что-то чуждое ложится плотно между частями одной семьи, что почему-то они не сливаются въ одну массу. Этой-то минуты сознанія ихъ разъединенности только и нужно было австрійскому правительству, тогда изгнанному изъ Вѣны революціоннымъ движеніемъ. Оно видѣло, что безъ славянъ ему нѣтъ спасенія, съ другой стороны и разобщеннымъ славянамъ опереться не на что и вотъ оно спѣшитъ обнародовать законъ племеннаго равенства, принятый, конечно, съ восторгомъ всѣми славянами; торжественно обѣщаетъ гарантировать ихъ права, дать имъ полную свободу развитія національности, сдѣлать для нихъ все, что имъ будетъ угодно; обѣщаетъ, провидя возможность, воспользовавшись случаемъ, взять все данное обратно и повести дѣло прежнею дорогою. Дарованная чехамъ конституція подавала много прекрасныхъ надеждъ: она обезпечивала, повидимому, ихъ общественное устройство. Хотя о многомъ въ ней умалчивалось и, конечно, съ умысломъ, хотя и была она не болѣе, какъ общія мѣста изъ другихъ конституцій, тѣмъ не менѣе она обѣщала равноправность національностей. Итакъ, полагаясь отчасти на обѣщанія габсбургскаго дома, не симпатизируя революціонному движенію, славяне рѣшаются общими силами выйти изъ этого запутаннаго положенія, и сами опредѣлить свое будущее—является мысль почти одновременно у всѣхъ славянъ—о Славянскомъ Съѣздѣ. Но, сознавая въ то же время свою разобщенность и слабость, они рѣшаются опереться на что-нибудь внѣ себя, рѣшаются защищать австрійскій принципъ, ненавистный имъ не менѣе, какъ либераламъ нѣмцамъ и венграмъ, и вооружаются за правительство; чехи первые подаютъ тому примѣръ.

Первый мысль о славянскомъ съѣздѣ печатно высказалъ въ загребскихъ иллирійскихъ новинахъ Иванъ Кукулевичъ. Мѣстомъ съѣзда выбрана была Прага, какъ центральный славянскій городъ. Сюда должны были съѣхаться лучшіе люди изъ всѣхъ краевъ славянскихъ, пользующіеся довѣріемъ своего народа. Учрежденъ былъ сначала приуготовительный выборъ, имѣвшій цѣлію

устроить все необходимое для съезда. 1-го мая разослано было воззвание ко всем австрийским славянам собраться в Прагу к 31 мая, и другое, 5 мая, к неславянским жителям империи, с целью успокоить их относительно намеченной съезда. Местом публичных собраний подготовительный выбор назначил залу на Софийском Островѣ. Установили одинаковый порядок и программу занятий. Депутаты съехались в значительном числѣ и были распределены на три отдѣленія по народностямъ. В первый разъ съездъ собрался 1 июня; избрали старосту съезда Франца Палацкаго, подстаростъ; учредили малый выборъ. 3 июня было торжественное открытіе съезда. В собраніяхъ разсуждали объ отношеніи австрийскихъ славянъ между собою, къ другимъ народамъ Австрийской Имперіи, къ прочимъ славянамъ, къ европейскимъ народамъ и, наконецъ, о средствахъ къ приведенію въ исполненіе рѣшеній славянскаго съезда. Учредили выборы дипломатической и экономической, изготвили манифестъ къ европейскимъ народамъ, адресъ, или петицію, императору. Разсуждали объ учрежденіи постоянного выбора, который имѣлъ бы целью исполненіе постановленій славянскаго съезда. Засѣданія собраний продолжались ежедневно до 12 июня. 14 положено было имѣть заключительное собраніе, но въ тотъ же день вспыхнула пражская революція — плодъ интриги реакціонеровъ, которые не хотѣли видѣть ничего лучше стараго порядка, старыхъ уловокъ правительства. Видя нѣсколько побѣдъ славянскаго начала, они не могли простить демократамъ, панславитамъ, сепаратистамъ славянамъ, что и они то же мыслятъ, что и они люди; что и Чехія, по ихъ понятіямъ, давно нѣмецкая страна, отказавшись участвовать въ общенѣмецкомъ сеймѣ, заговорила о своей національности и политической свободѣ. Въ день Святаго Духа процесія студентовъ и народа была встрѣчена безъ всякаго повода пушечными выстрѣлами. Чувство самосохраненія вооружило народъ и битва закипѣла въ Прагѣ; войска двинулись разгонять демократовъ. Прага вооружилась и покрылась баррикадами. Съ отчаяніемъ защищался народъ; городъ осыпается былъ ядрами; храбро защищались студенты въ Клементинумѣ; но силы были неравны: Прага взята приступомъ; вымышленная реакціонистами революція подавлена и городъ объявленъ былъ въ осадномъ положеніи. Начались допросы и аресты..... Засѣданія съезда не могли уже болѣе продолжаться. Собрались-было члены еще 16 июня, но внезапное возобновленіе битвы помѣшало занятіямъ и

они разошлись, объявивъ, что съѣздъ отлагается на неопредѣленное время.

Вотъ что говорятъ о славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ въ 1848 году сами славяне:

ИЗВѢСТІЕ О СЛАВЯНСКОМЪ СЪѢЗДѢ (*).

«Уставъ и такъ наглядно высказанное въ немъ равенство правъ всѣхъ народностей пробудили народы славянскіе Австрійской Монархіи къ новой жизни, но и несчастныя событія, грозившія опасностью даже цѣлой Австрійской Имперіи, слѣдомъ шли за первыми проблесками новой свободы.

«Значительная часть австрійской монархіи, признанной, по какому-то неосновательному историческому праву, сеймомъ нѣмецкаго народа во Франктфуртѣ, входящую во составъ Нѣмецкой Имперіи, была увлечена великимъ движеніемъ нѣмецкихъ народовъ, стремящихся воздвигнуть новую союзную нѣмецкую имперію. Большая часть народонаселенія австрійскихъ владѣній, увлекшись величіемъ и славою своего народа, само вызвалось участвовать въ сооруженіи новаго государственнаго зданія, забывъ въ своемъ увлеченіи о старинныхъ, законныхъ связяхъ своихъ съ славянами, гражданами тѣхъ же земель, вполнѣ-сознававшими, что, съ присоединеніемъ австрійскихъ владѣній къ новой Нѣмецкой Имперіи, они потеряютъ свою народность и такъ недавно еще добытую политическую свободу; а свобода безъ народности въ дѣйствительной жизни существовать не можетъ. Ни Франктфуртскій парламентъ, ни нѣмецкіе сограждане славянъ австрійскихъ не обращали никакого вниманія на представляемыя ими возраженія противъ этого беззаконнаго приговора. Славяне ссылались на божественныя и человѣческія права—имъ грозили оружіемъ.

«Съ другой стороны, внутри самой Австрійской Имперіи, мадьяры добыли себѣ право, поставившее ихъ въ новое, небывалое прежде, положеніе, почти равняющееся полному отторженію Венгерскаго Королевства отъ общаго союза монархіи. Образовавъ

(*) Zpráva o sjezdu Slovanském (Wýjimek z Časopisu českého Museum roc. XXII. dílu II. sw. 1.) W Praze. 1848.

собственное, независимое венгерское министерство, представители мадьярства присвоили себѣ власть надъ другими народами венгерскими, рѣзко-противоположную основнымъ началамъ конституціоннаго государства, власть силою усмирять возставшіе славянскіе народы и вѣшать и заключать въ темницы болѣе-смѣлыхъ защитниковъ дѣла національнаго.

«Потребности общей обороны противъ этихъ двухъ непріятелей, внѣшняго и внутренняго, породили мысль о славянскомъ съѣздѣ, о собраніи лучшихъ людей отъ всѣхъ племенъ славянскихъ Австрійской Имперіи, пользующихся довѣріемъ своего народа, для уряда общими силами общаго дѣла.

«Эта мысль о славянскомъ съѣздѣ родилась почти одновременно у всѣхъ племенъ славянской земли: у южныхъ славянъ, словаковъ, чеховъ, поляковъ. Первый печатно заговорилъ о немъ въ загребскихъ илирійскихъ Новинахъ Иванъ Кукулевичъ.

«Самымъ удобнымъ и приличнымъ мѣстомъ для славянскаго съѣзда выбрана была единогласно Прага, какъ славянскій городъ, равно-доступный и полякамъ, и руссинамъ, и южнымъ славянамъ по удобству путей сообщенія.

«Вслѣдствіе многоразличныхъ требованій, предъявленныхъ разными сторонами, первое собраніе для общаго соглашенія о созваніи славянскаго съѣзда, происходило 30 апрѣля въ домѣ г. Герасима Воцѣля, издателя часопися чешскаго музея. Болѣе двадцати лицъ, болѣею частью чеховъ и поляковъ, присутствовало на этомъ совѣщаніи и учрежденъ былъ выборъ, которому поручено было сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для съѣзда. Съ этою цѣлью выбрано было двѣнадцать лицъ, а въ помощь имъ прибавлено еще пять изъ пражскаго городскаго сословія. Для соблюденія необходимаго порядка при совѣщаніяхъ, избранъ былъ предсѣдателемъ (předsedu) графъ Іосифъ-Матвѣй Тунъ; товарищемъ предсѣдателя (místopředsedu) баронъ Янъ Нейбергскій; дѣлопроизводителемъ (jednatele) Карлъ-Владиславъ Запъ и два секретаря (zapisovače čili sekretáře).

«Собранія выборныхъ лицъ отъ 30 апрѣля до 5 мая происходили въ пражской городской бесѣдѣ, а отъ 11 мая въ домѣ товарища предсѣдателя барона Нейбергскаго, гдѣ участвовали, кромѣ выборныхъ, и другія лица, истинно-сочувствующія этому великому предпріятію; ихъ число умножалось ежедневно. Господинъ земскій президентъ графъ Левъ Тунъ удостоивалъ этотъ выборъ своими частыми посѣщеніями и принималъ участіе въ

его приготовительныхъ совѣщаніяхъ. Цѣлыя общины, сословія и отдѣльныя лица, присылаемыми письмами изъ разныхъ краевъ славянскихъ, подтверждали намѣренія выбора и представляли ему свои проекты и требованія.

«Первымъ публичнымъ шагомъ приуготовительнаго выбора (přípravný výbor) было воззваніе 1 мая ко всѣмъ австрійскимъ славянамъ собраться къ 31 мая въ Прагу на съѣздъ славянскій; воззваніе ко всѣмъ, кому близка къ сердцу общественная польза народовъ славянскихъ, ко всѣмъ, пользующимся довѣріемъ народа. Имъ приглашались славяне, живущіе и внѣ предѣловъ Австрійской Имперіи, что еслибъ и они захотѣли учавствовать въ съѣздѣ, то были бы приняты, какъ гости, дорогіе ихъ сердцу. Воззваніе это написано было на чешскомъ, польскомъ, иллирійскомъ, лужицко-сербскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, распространено отдѣльными листками и перепечатано въ вѣдомостяхъ даже иностранныхъ. Стр. 24.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовано было и другое воззваніе, 5 мая, къ неславянскимъ жителямъ имперіи, для успокоенія ихъ относительно намѣреній славянскаго съѣзда. Здѣсь они опредѣлительно высказали основныя начала своего предпріятія:

1) Славяне намѣрены и положительно рѣшились остаться вѣрными наслѣдственному началу габсбургско-лотарингскаго дома, правящаго на началахъ конституціонныхъ, и поддерживать всѣми возможными средствами цѣлость и самостоятельность имперіи.

2) Никогда они не имѣли и не будутъ имѣть цѣлью стѣсненіе, или подавленіе другихъ неславянскихъ народностей; напротивъ, они всегда стремились единственно къ тому, чтобъ начало полного равенства правъ всѣхъ народностей Австрійской Имперіи было надлежащимъ образомъ признано и имѣло практическое примѣненіе.

3) Они намѣрены истребовать себѣ права, принадлежація имъ по законамъ народной и государственной жизни, въ полномъ ихъ объемѣ, ихъ закрѣпить за собою и защищать отъ всякаго чуждаго нападенія, откуда бы оно ни пришло. Желаніе достигнуть этой святой цѣли путемъ прямымъ и мирнымъ, путемъ дружескаго согласія раздѣленныхъ племенъ есть, слѣдовательно, единственная причина задуманнаго славянскаго съѣзда. Стр. 25.

«Мѣстомъ публичныхъ собраній славянскаго съѣзда приуготовительный выборъ назначилъ залу на Софійскомъ Островѣ, владѣлецъ которой Вацлавъ Новотный, пражскій гражданинъ, съ